

Анализ государственной системы стимулирования экспорта в Российской Федерации

Получено: 20.04.2025

Доработано после рецензирования: 08.08.2025

Принято: 15.08.2025

УДК 336.14

JEL E62

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2025-8-3-31-43>

Косов Михаил Евгеньевич^{1,2,3}

Канд. экон. наук, зав. каф. государственных и муниципальных финансов¹, доц. каф. общественных финансов², директор Института юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования³

¹Российский экономический университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1067-0935

E-mail: kosov.me@rea.ru

АННОТАЦИЯ

Проведено исследование государственной системы стимулирования экспорта в Российской Федерации. Основное внимание уделено анализу текущих мер поддержки экспортеров, оценке их эффективности и выявлению возможных направлений совершенствования. Рассмотрены различные аспекты государственной политики в области экспорта, включая финансовые механизмы, налоговые льготы, субсидирование и другие формы поддержки. На основе комплексного подхода проведен анализ состояния отечественной экспортной инфраструктуры, выявлены ключевые проблемы и ограничения, препятствующие эффективному развитию внешнеэкономической деятельности. Изучены вопросы координации действий различных государственных органов и организаций, участвующих в процессе стимулирования экспорта. В условиях глобализации экономики государственное финансовое стимулирование экспорта становится важным инструментом для повышения конкурентоспособности национальных производителей на международных рынках. Вопросы стимулирования экспорта становятся особенно важными в эпоху импортозамещения. Российской Федерации необходимо развивать экспорт для стимулирования развития промышленности внутри страны. Результаты исследования показывают, что, несмотря на относительную эффективность мер, отечественная система финансового стимулирования экспорта сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная координация между различными инструментами поддержки, ограниченная доступность информации о мерах поддержки для бизнеса, отсутствие четких критериев оценки результативности этих мер. На основании проведенного анализа предложены рекомендации по оптимизации системы государственного финансирования экспорта, направленные на повышение прозрачности, доступности и эффективности применяемых инструментов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственное регулирование, экспортная политика, финансовая поддержка бизнеса, налоговые льготы, льготное кредитование экспорта, субсидии, меры стимулирования экспорта, государственные финансы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Косов М.Е. Анализ государственной системы стимулирования экспорта в Российской Федерации // E-Management. 2025. Т. 8, № 3. С. 31–43.

CURRENT ECONOMIC ISSUES

ANALYZING STATE EXPORT PROMOTION SYSTEM IN RUSSIA

Received 20.04.2025

Revised 08.08.2025

Accepted 15.08.25

Michael E. Kosov^{1,2,3}

Dr. Sci. (Econ.), Head of the State and Municipal Finance Department¹, Assoc. Prof. at Public Finance Department², Director of the Institute of Legal Management at the Higher School of Law and Administration³

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

²Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1067-0935

E-mail: kosov.me@rea.ru

ABSTRACT

State export promotion system in Russia has been studied. The main focus is on analyzing current measures to support exporters, assessing their effectiveness, and identifying possible areas for improvement. Various aspects of government policy in the exports sphere, including financial mechanisms, tax incentives, subsidies, and other forms of support, have been considered. Based on an integrated approach, an analysis of the state export infrastructure has been carried out, and key issues and limitations hindering the effective development of foreign economic activity have been identified. The issues of coordinating the actions of various government agencies and organizations involved in the export promotion process have been studied. In the context of economic globalization, government financial incentives for exports are becoming an important tool for increasing national producers' competitiveness in international markets. Export promotion issues are becoming especially important in the import substitution era. Russia needs to develop exports to stimulate the industry development within the country. The study results show that, despite the relative effectiveness of the measures, the domestic export financial incentive system faces a number of issues, such as insufficient coordination among various support tools, limited availability of information on support measures for businesses, and the lack of clear criteria for evaluating the effectiveness of these measures. Based on the analysis, recommendations have been proposed for optimizing the state export financing system, aimed at increasing transparency, accessibility, and effectiveness of the tools used.

KEYWORDS

State regulation, export policy, financial support of business, tax incentives, preferential export crediting, subsidies, export promotion measures, public finance

FOR CITATION

Kosov M.E. (2025) Analyzing state export promotion system in Russia. *E-Management*, vol. 8, no. 3, pp. 31–43. DOI: 10.26425/2658-3445-2025-8-3-31-43

© Kosov M.E., 2025.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Современная мировая экономическая среда характеризуется динамичным развитием и высокой степенью интеграции национальных экономик в международный рынок. Этот процесс сопровождается увеличением международной торговли и углублением экономических связей между странами. В результате возникает сильная конкуренция между предприятиями и государствами за свою долю на мировых рынках.

Актуальность государственного финансового стимулирования экспорта в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) выделяется как одна из ключевых стратегических задач. Стремительные изменения в экономической среде требуют постоянного обновления и развития инструментария поддержки отечественных экспортеров, чтобы обеспечить конкурентоспособность на мировой арене.

В качестве объекта исследования избрано государственное финансовое стимулирование экспорта в России. Предметом исследования являются теоретические основы, методологические подходы, а также конкретные институты, инструменты и механизмы, используемые для финансовой поддержки и стимулирования экспорта товаров и услуг из России на мировых рынках.

В рамках исследования выдвигается гипотеза о том, что оптимизация системы государственного финансового стимулирования возможна через дифференциацию инструментов поддержки. При этом синхронизация применяемых мер с переориентацией экспортных потоков на новые рынки позволит достичь синергетического эффекта в виде восстановления динамики экспорта при сохранении институциональной стабильности.

Цель настоящего исследования заключается в анализе государственного финансового стимулирования экспорта в России с целью определения эффективности и выработки рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения данной цели предстоит решить следующие задачи:

- провести обзор теоретических концепций и методологических основ финансового стимулирования экспорта;
- проанализировать существующие инструменты государственной финансовой поддержки экспорта в России;
- провести оценку эффективности государственного финансового стимулирования экспорта в России

на основе анализа данных и статистики в целом и в разрезе применяемых инструментов в частности.

На основании исследования предполагается предложение рекомендаций по оптимизации системы государственного финансирования экспорта, направленных на повышение прозрачности, доступности и эффективности применяемых инструментов.

ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА / OVERVIEW OF THEORETICAL CONCEPTS AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FINANCIAL INCENTIVES FOR EXPORTS

Государственная поддержка экспорта берет свое начало параллельно со становлением международной торговли. Международная торговля – это первая исторически сложившаяся форма экономических и хозяйственных связей, охватывающих мировой рынок. Она берет свое начало тысячи лет назад: уже тогда государства прибегали к различным способам поддержки экспорта и защиты отечественных производителей, не имея при этом сформированной теоретически-методологической концепции, но действуя исходя из интуитивно и логически понятных механизмов.

Меркантилисты первыми определили предмет экономической теории, который, по их мнению, заключался в поиске источника общественного богатства нации. Согласно экономическим воззрениям меркантилистов, богатство – это деньги. Следовательно, главенствующим ресурсом в рамках экономической мысли меркантилистов являлись золото и серебро, и именно данные драгоценные металлы выступали в качестве основного источника богатства нации. Исходя из главной идеи меркантилистов вытекает форма регулирования внешней торговли: поскольку золото и серебро представляют из себя ключевые ресурсы для страны, внешняя торговля в первую очередь необходима для дополнительного обеспечения притока драгоценных металлов в страну с целью их дальнейшего накопления.

Следующим логическим выводом, который вытекает из данной концепции, является тот факт, что государство должно постоянно поддерживать положительный торговый баланс, потому что приток золота и серебра, то есть постоянное увеличение богатства страны, возможно только в ситуации, когда вывоз товаров за территорию страны, или экспорт, с дальнейшей их реализацией в обмен на золото и серебро будет постоянно превышать ввоз, или импорт, за который в свою очередь приходится расплачиваться уже имеющимся

золотом. В связи с этим в силу специфики экономической взглядов меркантилисты первыми определили политику протекционизма и стали активно ее использовать во внешней торговле.

Конец XX в. был ознаменован новым скачком роста международной торговли. Это стало причиной возникновения новых теорий о внешней торговле, которые попытались переосмыслить старые подходы и обосновать новые конъюнктурные изменения на мировом рынке, а также предложить новые адаптированные подходы для эффективной экспортной и импортной политики государства.

В мировой практике существует большой спектр разнообразных мер и инструментов государственной поддержки экспорта. Однако единая классификация мер поддержки отсутствует, в силу чего имеет место неоднозначность понимания сущности тех или иных инструментов стимулирования, что приводит к неоднородности в типологии и терминологии мер, вариативности их применения, правомерности использования и эффективности полученного результата вследствие использования тех или иных инструментов государственной поддержки экспорта.

Механизм кредитования основывается на принципах срочности, платности и возвратности. Иначе говоря, кредит имеет фиксированные сроки возврата и определенную дополнительную сумму в виде процентов за использование кредитных средств. Все это напрямую влияет на финансовое положение кредитруемой компании: чем продолжительнее срок возврата и ниже уровень платности, тем выгоднее для кредитруемого, так как у него остается большое количество свободных денежных средств и пространства для маневра, а сжатые сроки и высокая стоимость кредита, наоборот, значительно ограничивают возможности компании и снижают уровень ее конкурентоспособности. Предоставление кредита на льготных условиях является одним из наиболее эффективных способов поддержки компаний, специализирующихся на экспорте.

Государственное субсидирование экспортной деятельности является распространенной практикой. Многие страны продолжают активно применять этот инструмент в рамках своих торговых политик, осознавая потенциальные преимущества для своих экспортеров. Несмотря на дебаты вокруг этой темы, государственные субсидии в экспортной сфере остаются важным элементом в международной торговой практике [Сахаров, 2022].

При анализе возможностей государственного стимулирования экспорта выявляется богатый арсенал мер и инструментов, а также специализированных институтов, предназначенных для поддержки экспортных операций. В глобальной практике каждое государство выбирает собственный уникальный набор инструментов, ориентируясь на особенности своей экономической политики и целей внешнеэкономического развития. Страны акцентируют внимание на определенных мерах поддержки, в то время как другие они могут минимизировать или даже исключить из своего арсенала [Knyazeva, Samkov, 2023]. Одновременно с этим на основе наблюдений и анализа международного опыта возникает осознание того, что применение аналогичных инструментов может привести к двум диаметрально противоположным результатам в разных странах.

В современных условиях акцент в политике государства смещается в сторону стимулирования отечественных производителей с целью замещения импорта. Однако следует отметить, что активное участие российских компаний на международных рынках и экспорт их продукции представляют собой важные факторы для экономического развития страны. Экспорт способствует привлечению валюты, расширению рынков сбыта и обеспечивает устойчивость экономики. Вместе с тем ориентация производства на экспорт сопряжена с дополнительными финансовыми затратами. В связи с этим в России разработан ряд программ, направленных на льготное кредитование экспортеров, предоставляющих им выгодные условия с использованием государственной поддержки. Реализация данных программ осуществляется через разнообразные институты и имеет определенную нормативно-правовую основу. Рассмотрим более подробно функционирование данной системы.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В РОССИИ / ANALYZING EXISTING INSTRUMENTS OF STATE FINANCIAL SUPPORT FOR EXPORTS IN RUSSIA

Финансирование экспорта доступно для несырьевых и неэнергетических отраслей промышленности. Полный перечень товаров, подлежащих финансированию, определен Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 2 июля 2020 г. № 2095¹.

¹ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 2095 «Об утверждении перечня продукции для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202007290020> (дата обращения: 10.04.2025).

Суть программы заключается в субсидировании кредитов со стороны государства, чтобы предприятия могли получать их по льготным условиям. При осуществлении кредитования экспорта обязательно происходит страхование экономических и политических рисков, что позволяет защититься от потерь. Широко распространенной практикой является выдача кредита под залог права на выручку от заключенного контракта с иностранным контрагентом. В таком случае все стороны выигрывают: экспортер получает необходимое финансирование, а в случае невыполнения обязательств по погашению задолженности банк имеет возможность требовать выручку, полученную от выполнения экспортного контракта.

Льготные займы предоставляются для приобретения производственного оборудования, закупки сырья, материалов и комплектующих. При этом продукция может экспортироваться как полностью, так и частично. Кроме того, средства могут быть выделены для покрытия логистических расходов и строительства филиалов предприятия за рубежом. Некоторые банки также оказывают финансовую поддержку иностранным покупателям.

Среди наиболее распространенных форм кредитования для российских экспортеров выделяются следующие:

- покрытие дебиторской задолженности, где банк предоставляет средства на основе ожидаемых поступлений от покупателей;
- предоставление средств поставщику в случае необходимости оперативного финансирования, когда покупатель просит отсрочку платежа;
- факторинг, представляющий собой выгодную форму кредитования для российских экспортеров (по условиям факторинга поставщик немедленно получает оплату за поставленный товар от банка, который затем взаимодействует с иностранным покупателем по установленным срокам).

Сущность оценки эффективности государственных мер финансового стимулирования экспорта в России в настоящее время представляет собой сложную задачу, обусловленную серьезными геополитическими вызовами, с которыми столкнулась страна в последние годы. Экономический ландшафт, включая структуру внешней торговли, претерпел существенные изменения, в основном из-за санкционного давления и торговой блокады со стороны Соединенных Штатов Америки и, что более важно, со стороны стран Запада, с которыми у России долгое время были активные и взаимовыгодные торговые отношения. В ответ на это Россия была вынуждена переориентировать свои торговые потоки на азиатские и африканские рынки.

В результате всех этих факторов дать полноценную оценку экспортной политики России становится затруднительно. Тем не менее некоторые промежуточные выводы о использовании ключевых инструментов финансового стимулирования экспорта могут быть сделаны уже сейчас.

Начало 2023 г. ознаменовано значительным падением показателей экспорта, которое составило за весь рассматриваемый период рекордные 39 %, или 21 200 млн долл. США, однако столь большое значение не совсем корректно отображает общую картину².

Во-первых, подобная ситуация, хоть и с меньшим падением, имела место в каждый год рассматриваемого периода. Так, снижение экспорта в январе 2022 г. относительно декабря 2021 г. равнялось 19 %, или 10 900 млн долл. США. Снижение показателей экспорта в январе 2021 г. относительно показателей декабря 2021 г. составило 26 %, или 9 460 млн долл. США, в январе 2020 г. относительно показателей декабря 2019 г. – 23 %, или 9 040 млн долл. США. Снижение в январе 2024 г. составляет стандартные 25 %, или 9 690 млн долл. США. Несмотря на все факторы, динамика экспорта России остается относительно стабильной. Однако разница в экспорте за 2021–2022 гг. и 2023–2024 гг. значительна³.

Детальнее сложившуюся ситуацию раскрывают данные, опубликованные Федеральной таможенной службой за январь–декабрь 2022–2023 гг., представленные в табл. 1.

Согласно отчету Федеральной таможенной службы, объем внешней торговли России составил 710,15 млрд долл. США, что свидетельствует о снижении на 16,24 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (847,79 млрд долл. США). Если рассматривать более подробно, то статистические данные указывают на уменьшение объемов экспорта и увеличение импорта. Объем экспорта уменьшился на 28,25 %, с 592,49 до 425,09 млрд долл. США, в то время как импорт вырос на 18 %, с 225,31 до 285,06 млрд долл. США.

² Продовольственная безопасность 2024: снижение цен и новые риски. Режим доступа: https://roscongress.org/materials/prodovolstvennaya-bezopasnost-2024-snizhenie-tsen-i-novye-riski/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 04.04.2025).

³ Там же.

В результате торговый профицит сократился до 140,03 млрд долл. США, что почти в 2,4 раза меньше, чем в предшествующем году.

Таблица 1. Экспорт и импорт российских товаров по группам стран

Table 1. Russian goods export and import by state groups

Экспорт	Январь–декабрь 2022 г., млрд долл. США	Январь–декабрь 2023 г., млрд долл. США	Темп роста, %
Весь мир	592,49	425,090	71,75
Европа	265,63	84,930	31,97
Азия	290,43	306,620	105,57
Африка	14,80	21,150	142,91
Америка	20,55	12,240	59,59
Океания	0,28	0,007	2,48
Импорт	Январь–декабрь 2022 г., млрд долл. США	Январь–декабрь 2023 г., млрд долл. США	Темп роста, %
Весь мир	255,31	285,060	111,65
Европа	89,51	78,470	87,66
Азия	145,16	187,530	129,19
Африка	3,09	3,350	108,58
Америка	16,84	15,000	89,02
Океания	0,40	0,170	41,81

Составлено автором по материалам источника⁴ / Compiled by the author on the materials of the source⁴

Согласно табл. 2, экспорт из России в 2023 г. сократился по всем категориям товаров, за исключением продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Таблица 2. Экспорт российских товаров в 2022–2023 гг.

Table 2. Russian goods export in 2022–2023

Экспорт	Январь–декабрь 2022 г., млрд долл. США	Январь–декабрь 2023 г., млрд долл. США	Темп роста, %
Всего	592,49	425,09	71,75
01-24. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	41,28	43,06	104,31
25-27. Минеральные продукты	391,60	260,13	66,43
28-40. Продукция химической промышленности, каучук	41,99	27,21	64,79
41-43. Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,22	0,14	62,78
44-49. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	14,03	9,86	70,27
50-67. Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,87	1,75	93,17

⁴ Федеральная таможенная служба. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

Окончание табл. 2

Экспорт	Январь–декабрь 2022 г., млрд долл. США	Январь–декабрь 2023 г., млрд долл. США	Темп роста, %
71-83. Металлы и изделия из них	70,71	60,03	84,89
68-70, 84-97. Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	30,78	22,93	74,48

Составлено автором по материалам источника⁵ / *Compiled by the author on the materials of the source*⁵

Объем экспорта минеральных продуктов сократился с 391,6 до 260,13 млрд долл. США. Значительное падение также отмечается по категориям продукции химической промышленности, кожевенного сырья и пушнине, составляя в среднем 35 % для каждой категории. Общий уровень снижения экспортных показателей составляет 28,25 %.

Анализируя более актуальный отчет Федеральной таможенной службы за 2023–2024 гг. по ключевым группам товаров, который представлен в табл. 3. Стоит отметить, что общая динамика экспорта остается примерно такая же, как в прошлом периоде.

Таблица 3. Экспорт российских товаров в 2023–2024 гг.

Table 3. Russian goods export in 2023–2024

Экспорт	Январь 2023 г., млрд долл. США	Январь 2024 г., млрд долл. США	Темп роста, %
Всего	33,501	28,736	85,8
01-24. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3,263	2,997	91,8
25-27. Минеральные продукты	22,474	17,574	78,2
28-40. Продукция химической промышленности, каучук	1,911	1,788	93,6
41-43. Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,010	0,015	150,0
44-49. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,770	0,704	91,4
50-67. Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,108	0,135	125,0
71-83. Металлы и изделия из них	3,672	4,242	115,5
68-70, 84-97. Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	1,292	1,280	99,1

Составлено автором по материалам источника⁶ / *Compiled by the author on the materials of the source*⁶

Экспорт минеральных продуктов по-прежнему остается основной статьей доходов и составляет 61,16 % от общего количества экспортируемой продукции, однако его объем продолжает снижаться, а падение составляет 28,2 %, что значительно больше, чем по всем другим группам товаров. Именно это обстоятельство является ключевой причиной снижения общего темпа роста на 14,2 % [Соловьева, 2023]^{7,8}.

Несмотря на все сложности, с которыми были вынуждены столкнуться отечественные экспортеры, можно отметить, что используемые меры стимулирования экспорта показали свою работоспособность, так как показатели экспорта на январь 2024 г. оказались примерно на том же уровне, что и годом ранее. Однако по таким ключевым группам товаров, как продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (1-24), а также древесина и целлюлозно-бумажные изделия (44-49), можно отметить снижение в 8,2 % по первой группе и 8,6 % – по второй, что отражает не самую благоприятную динамику с учетом того, что многие из ранее рассмотренных инструментов финансового стимулирования направлены именно на экспортную

⁵ Федеральная таможенная служба. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).⁶ Там же.⁷ Там же.⁸ Агрегатор экономических показателей. Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения: 10.04.2025).

продукцию агропромышленного комплекса. У других категорий товаров наблюдается небольшое снижение, как по продукции химической продукции (6,4 %), или, наоборот, хороший прирост. Например, по экспорту кожевенного сырья, пушнине и изделиям из них он составил 50 %, однако общее количество экспорта данных видов продукции все еще остается довольно скромным, в силу чего даже столь неплохой показателей темпа роста все равно сложно охарактеризовать как успешный. Схожая ситуация наблюдается и по экспорту текстиля, текстильных изделий и обуви, хотя их общий объем экспорта значительно превосходит показатели кожевенного сырья и пушнины.

Проанализировав последние данные по экспорту России, стоит детальнее оценить отдачу от использования различных инструментов финансового стимулирования экспорта. В 2023 г. приблизительно 24 тыс. организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, получили поддержку от Группы Российского экспортного центра (далее – РЭЦ), входящей в структуру ВЭБ.РФ, что представляет собой увеличение на 23 % по сравнению с данными 2022 г.

Группа РЭЦ в 2023 г. предоставила финансирование в размере 587 млрд руб., что превышает на 1,6 раза уровень предыдущего года. Объем внешнеторговых сделок, поддержанных ей, достиг 17 млрд долл. США, что представляет увеличение на 33 % по сравнению с 2022 г. Выросла популярность финансовых услуг Группы РЭЦ в регионах, причем Центры поддержки экспорта играют в этом ключевую роль. В прошлом году количество малых и средних предприятий, выведенных на экспортные контракты благодаря их услугам, выросло на 10 %, составив 3,6 тыс.⁹.

В 2023 г. Российское экспортное страховое агентство ЭКСАР, входящее в Группу РЭЦ, предоставило страховое покрытие на сумму, превышающую 525 млрд руб., что на 47 % больше в сравнении с предыдущим годом. Достигнутые ЭКСАР результаты отчасти превзошли планируемые ожидания, что обусловлено стратегической переориентацией географии экспортных потоков. Этот успех обеспечен не только восстановлением экспорта, но и активным страхованием импортных операций в связи с тем, что отечественные экспортеры активно осваивают новые рынки и находят новых партнеров, что в свою очередь привело к увеличению количества и объема внешнеторговых сделок и, следовательно, к значительному росту спроса на страхование.

Объем внешнеторговых сделок, поддержанных инструментами страховой поддержки ЭКСАР, вырос на 31 % и достиг свыше 14 млрд долл. США. В течение прошлого года поддержка была предоставлена более чем 670 компаниям-участникам внешнеэкономической деятельности, при этом 58,1 % из них являлись предприятиями малого и среднего предпринимательства. Страховая емкость агентства на конец 2023 г. достигла рекордного уровня – 1,126 трлн руб.¹⁰.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА В РОССИИ / ASSESSING EFFECTIVENESS OF STATE FINANCIAL SUPPORT FOR EXPORT IN RUSSIA

Можно выдвинуть ряд рекомендаций, которые оптимизируют структуру инструментов государственного финансового стимулирования экспорта и сделают его более адаптивным под действующие условия. В исследовании предпринимается попытка представить рекомендации, ориентированные как на конкретные инструменты государственного финансового стимулирования экспорта, так и на более общие стратегии развития финансового стимулирования экспортных операций, включающие комплексное использование нескольких инструментов.

В первую очередь рассмотрим инструмент государственного субсидирования экспортной деятельности. Для того чтобы сформулировать наиболее актуальные и приоритетные направления совершенствования и оптимизации данной меры государственной финансовой поддержки, необходимо рассмотреть существующие проблемы в области экспортной деятельности, которые могут быть успешно решены посредством применения соответствующего инструмента финансового стимулирования.

⁹ Группа РЭЦ в 2023 году поддержала 24 тысячи компаний. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/gruppa-rets-v-2023-godu-podderzhala-24-tysyachi-kompaniy/ (дата обращения: 04.04.2025).

¹⁰ Там же.

На данный момент одной из наиболее актуальных проблем во внешнеэкономической деятельности является вопрос сертификации товаров. Российские экспортеры работают с огромным перечнем товаров и, несмотря на вынужденное прекращение сотрудничества со странами Европейского союза, Соединенными Штатами Америки и некоторыми другими государствами, продолжают открывать для себя новые рынки, а также ведут внешнеторговую деятельность с более чем 100 странами. В силу этого невозможно в такие ограниченные сроки рассмотреть и сертифицировать всю классификацию Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Второе направление усовершенствования инструмента государственного субсидирования можно выделить в рамках инициативы по расширению плотности присутствия за рубежом. Это включает увеличение количества индустриальных площадок России в других странах, что предполагает развитие транспортно-логистической инфраструктуры.

Реализация данной инициативы предполагает комбинированное использование нескольких вариантов финансовой поддержки экспорта в контексте применения механизма государственного субсидирования. В связи с этим субсидирование перевозок, а также предоставление финансирования на организацию логистических коридоров, направленных на освоение новых рынков, являются одними из основных направлений развития мер государственного субсидирования. Помимо этого, в качестве дополнительных мер финансовой поддержки экспорта предприятиям необходимо предоставление субсидий на строительство коммерческой и бытовой инфраструктуры, включающее как создание складских и производственных помещений, так и строительство жилых объектов для персонала, задействованного на новых индустриальных площадках.

Заключительный мерой финансового стимулирования, которая плодотворно отразилась бы на деятельности экспортеров, выступает спонсирование апробационных проектов для экспортеров. Заинтересованность экспортеров в реализации данного решения связана с тем, что обычно компания не может гарантировано вывезти всю партию товара на продажу в ту или иную страну. Важно оценить как продукция воспринимается зарубежной аудиторией и насколько эффективной может быть ее реализация на данном рынке [Нарышкин, 2021]. В связи с этим компания-экспортер изначально может отталкиваться от возможности поставки ограниченной партии товара потенциальным клиентам по существенно сниженной цене или даже бесплатно с целью демонстрации преимуществ своей продукции. В этом случае государство может взять на себя частичное субсидирование данного процесса с целью стимулирования экспортных операций и продвижения отечественного товара на международных рынках [Гамарник, 2021].

В результате рассмотрения инструмента государственного субсидирования экспорта можно обозначить следующие рекомендации:

- расширение перечня продукции, на сертификацию которой компании-экспортеры могут получать субсидии;
- предоставление широкого ряда субсидий, направленных на следующие цели: финансирование транспортировки продукции на международные рынки сбыта, формирование транспортных маршрутов к новым зарубежным рынкам, развитие коммерческой и бытовой инфраструктуры, необходимой для осуществления эффективной экспортной деятельности в других странах;
- внедрение механизма субсидирования поставок пробных партий продукции отечественных экспортеров на новые рынки.

В рамках рассмотрения инструмента льготного кредитования экспортеров особое внимание следует уделить реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности (далее – КППК). На данный момент они представляют собой комплекс мер, направленных на увеличение конкурентоспособности и расширение производства и сбыта товаров. Сроки реализации КППК ограничены временными рамками: от двух до 8 лет с окончанием не позднее 31 декабря 2030 г.

В правовом поле КППК регулируются:

- Постановлением Правительства РФ от 23 февраля 2019 г. № 191 «О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и внесении изменения в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности

(Внешэкономбанк)» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции»¹¹;

– Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹²;

– Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации»¹³;

– Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 15 декабря 2022 г. № 5253¹⁴.

Однако сейчас реализация данных программ сопряжена с рядом трудностей. Наибольшая сложность связана с тем, что в рамках поддержки субсидируется плавающая ключевая ставка Центрального банка, в силу чего размер субсидии постоянно меняется. После снижения ставки в 2023 г. до 7,5 п., с 24 июля 2023 г., ключевая ставка непрерывно увеличивается и достигает 16 п. прямо сейчас, при этом, несмотря на заявление Центрального банка, что увеличение ставки в будущем не планируется, нельзя с полной уверенностью говорить о том, что рост ставки действительно не продолжится¹⁵. В то же время перспективы снижения ключевой ставки в ближайший год остаются туманными.

В результате значительного роста ключевой ставки при отсутствии перспективы ее снижения в обозримом будущем отмечается существенное увеличение затрат на финансирование КППК, в силу чего финансирование большого количества проектов становится затруднительным. В рамках рассмотрения инструмента льготного кредитования для субъектов экспортной деятельности можно внести рекомендации о пересмотре механизма реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности:

– расширение перечня продукции, на сертификацию которой компании-экспортеры могут получать субсидии;

– предоставление широкого ряда субсидий, направленных на следующие цели: финансирование транспортировки продукции на международные рынки сбыта, формирование транспортных маршрутов к новым зарубежным рынкам, развитие коммерческой и бытовой инфраструктуры необходимой для осуществления эффективной экспортной деятельности в других странах;

– внедрение механизма субсидирования поставок пробных партий продукции отечественных экспортеров на новые рынки;

– пересмотр реализации механизма корпоративных программ повышения конкурентоспособности.

Первые три предложенные решения ориентированы на использование инструмента государственного субсидирования, который включает совокупность мер, направленных на поддержку российских экспортеров в условиях текущей экономической конъюнктуры.

Использование государственных субсидий для стимулирования экспортной активности представляет собой эффективный инструмент, способствующий улучшению конкурентоспособности отечественных товаров и услуг за рубежом [Dobrolyubova, Klochkova, 2015]. Предложенные рекомендации нацелены на решение наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются отечественные экспортеры в настоящее время. При этом их совместная реализация позволит сформировать комплексный подход к улучшению условий для экспортной деятельности и повысить эффективность государственной поддержки в этой сфере.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 г. № 191 «О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и внесении изменения в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции». Режим доступа: <https://base.garant.ru/72187204/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹² Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 448-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 10.04.2025).

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71139412/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁴ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 5253 «Об утверждении Перечня продукции для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406109223/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁵ Комментарий Центрального Банка РФ к решению по ключевой ставке процента. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/916299> (дата обращения: 10.04.2025).

Предложенные рекомендации по улучшению условий для экспортной деятельности в России не только содействуют повышению эффективности государственной поддержки экспортных операций, но и создают благоприятные предпосылки для реализации программы по созданию точек индустриального присутствия российского бизнеса в «дружественных» странах.

Поддержка экспортных операций посредством расширения присутствия за рубежом требует разработки и реализации комплексных институциональных стратегий, ориентированных на увеличение инвестиций в инфраструктуру. Это включает не только развитие портовой инфраструктуры, но и строительство транспортно-логистических центров и промышленных комплексов. В частности, с фокусом на расширении международного присутствия необходимо увеличение инвестиций в ключевые элементы инфраструктуры, такие как порты, транспортно-логистические центры и промышленные комплексы.

Необходимо также учитывать, что разработка и внедрение программы расширенной государственной поддержки для сертификации товаров требуют тесного взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая производителей, ассоциации, научные институты и регулирующие органы [Андреева, 2020]. Такой подход обеспечит эффективное использование ресурсов, что в свою очередь поспособствует увеличению объемов экспорта и укреплению позиций российских компаний на мировой арене.

Внедрение механизма субсидирования поставок пробных партий продукции отечественных экспортеров на новые рынки является последним предложением, которое окончательно дополняет комплекс мер, нацеленных на эскалацию российского присутствия на новых рынках. Имеет смысл детальнее обсудить механизм реализации, так как осуществить данное предложение можно посредством использования разных инструментов государственного финансового стимулирования.

Реализация посредством предоставления субсидий, с одной стороны, есть наиболее затратный вариант для государства, особенно если брать во внимание тот факт, что в качестве альтернативы можно было бы использовать механизм льготного кредитования или предоставить льготные страховые услуги, которые будут минимизировать финансовые риски в случае, если товар не будет продан в требуемом количестве. С другой стороны, реализация посредством предоставления субсидий – наиболее благоприятный вариант для компаний-экспортеров, так как прямое получение средств им выгодно, поскольку не несет возникновения долговых обязательств и дополнительных затрат на приобретение страховки даже с учетом преференциальных условий.

Наибольший интерес со стороны российских компаний проявляется к странам Африки. Так, примерно 40 % компаний, обратившихся в РЭЦ за поддержкой в регионе, представляют собой малые и средние предприятия, что свидетельствует о существенном вкладе последних в развитие внешнеэкономической активности России¹⁶.

Последняя рекомендация затрагивает инструмент льготного кредитования экспортеров, а именно пересмотр действующего механизма корпоративных программ повышения конкурентоспособности. Сущность КППК была детально рассмотрена ранее. На данный момент можно выдвинуть два варианта их дальнейшей реализации.

Первый вариант предполагает сохранение текущего механизма финансовой поддержки, основанного на субсидировании плавающей ключевой ставки Центрального банка. В рамках этого варианта организации, участвующие в программе повышения конкурентоспособности, могут продолжать получать значительную финансовую помощь. Однако из-за нестабильности ключевой ставки размер субсидии постоянно меняется, что может создавать неопределенность и затруднять планирование бизнес-процессов для компаний. Такая схема может привести к тому, что многие компании не смогут получить необходимую финансовую поддержку из-за ограниченных ресурсов или высокой конкуренции за доступные средства.

Второй вариант предполагает переход к схеме, при которой субсидируется фиксированный размер ставки, а риск, связанный с возможным ростом ключевой ставки Центрального банка, перекладывается на бизнес. В этом случае компании могут получить более стабильное финансирование, так как они будут знать заранее какой размер субсидии им будет предоставлен. Однако такой подход предполагает, что компании должны будут самостоятельно нести риск увеличения процентной ставки, что может оказаться неприемлемым для некоторых организаций, особенно в условиях нестабильного экономического окружения.

¹⁶ Банк России в пятый раз подряд поднял ключевую ставку. Режим доступа: <https://allo.tochka.com/news/stavka-16> (дата обращения: 04.04.2025).

Тем не менее предлагается пересмотр КППК в пользу второго варианта исходя из ряда преимуществ, которые делают этот вариант более предпочтительным по сравнению с действующим подходом.

1. Второй вариант обеспечивает более предсказуемую и стабильную среду для участников программы. За счет фиксированного размера ставки субсидии компании имеют возможность заранее рассчитать финансовые потоки и более эффективно планировать свою деятельность [Агапова, 2020]. Это существенно снижает уровень неопределенности и риска, с которыми сталкиваются предприятия при реализации своих бизнес-проектов.

2. Он позволяет государству оптимизировать использование своих ресурсов. Фиксированный размер субсидии облегчает бюджетное планирование и управление государственными финансами, поскольку предсказуемые затраты могут быть более эффективно выделены на поддержку корпоративной конкурентоспособности.

3. Переход к схеме субсидирования фиксированного размера ставки способствует расширению охвата компаний, которые могут получить финансовую поддержку. Это особенно важно для малых и средних предприятий, которые могут испытывать затруднения при привлечении средств из-за ограниченных ресурсов или недостаточной конкурентоспособности.

Кроме того, второй вариант способствует стимулированию ответственного финансового поведения со стороны предприятий. Переложение риска на бизнес за возможное увеличение процентных ставок вынуждает компании более осознанно подходить к финансовому планированию и управлению своими обязательствами. Этот подход способствует формированию более устойчивых и конкурентоспособных бизнес-моделей. Таким образом, выбор второго варианта обусловлен его способностью обеспечить стабильность, эффективное использование ресурсов и стимулирование ответственного поведения со стороны бизнеса. В контексте достижения максимального воздействия программ повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического развития второй вариант выглядит более предпочтительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

В ходе исследования рассмотрены теоретические основы и методология финансового стимулирования экспорта, а также проанализированы инструменты государственной финансовой поддержки экспорта в России.

Результаты показали, что действующая специализированная система институтов финансовой поддержки экспорта справилась с вызовами. Несмотря на сложности, созданные институты и механизмы стимулирования экспорта продемонстрировали свою эффективность. Заметный рост показателей как РЭЦ, так и более узкоспециализированных институтов поддержки экспорта, включая ЭКСАР и РОСЭКСИМБАНК, свидетельствует об успешной реализации их основной миссии – обеспечении доступности новых рынков для отечественных экспортеров. Однако многие ключевые экспортные показатели снизились до уровня предыдущих лет или даже ниже этого уровня. Важно отметить, что снижение не является критическим, поскольку сейчас происходит переориентация компаний-экспортеров на новые рынки.

В связи с этим выделены ключевые рекомендации для улучшения эффективности государственного финансового стимулирования экспорта в новых реалиях:

- расширение перечня продукции, на сертификацию которой компании-экспортеры могут получать субсидии;
- предоставление широкого ряда субсидий, направленных на следующие цели: финансирование транспортировки продукции на международные рынки сбыта, формирование транспортных маршрутов к новым зарубежным рынкам, развитие коммерческой и бытовой инфраструктуры необходимой для осуществления эффективной экспортной деятельности в других странах;
- внедрение механизма субсидирования поставок пробных партий продукции отечественных экспортеров на новые рынки;
- пересмотр реализации механизма корпоративных программ повышения конкурентоспособности.

Эти меры, ориентированные на использование государственных субсидий и одного из механизмов льготного кредитования экспортеров, а именно КППК, представляют собой эффективное решение для улучшения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировом рынке. Они направлены на решение актуальных проблем, с которыми столкнулись экспортеры, и способны сформировать комплексный подход к улучшению условий для экспортной деятельности. Кроме того, данные меры охватывают традиционные отрасли экспорта, такие как производство минеральных удобрений, металлургическая и лесопромышленная

промышленность, а также стимулируют развитие других отраслей, что играет важную роль в возвращении к устойчивому росту экспорта в перспективе ближайших нескольких лет.

Настоящее исследование эмпирически подтвердило выдвинутую гипотезу о диалектическом характере эффективности государственной системы финансового стимулирования экспорта в России. Институциональная устойчивость специализированных структур, таких как РЭЦ, ЭКСАР, РОСЭКСИМБАНК, действительно обеспечила функциональную адекватность поддержки в условиях санкционных шоков, однако проблемой осталась инструментальная ригидность существующих механизмов. Она выражается в недостаточной адаптации к этапам реконфигурации экспортных потоков, ограниченном охвате нетипичных операций. Рекомендации выступают логическим следствием доказанной гипотезы, то есть предложенные меры направлены на устранение именно выявленных инструментальных дисфункций. Их реализация создаст условия для преобразования институциональной прочности в результативность поддержки.

В России создана эффективная система стимулирования экспорта, в рамках которой активно используются все основные инструменты поддержки. Это обеспечивает возможность адаптации к сложным экономическим ситуациям, что приобретает особую актуальность в настоящий момент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапова А.В., Сваткова Е.Л. Информационно-консультационная поддержка экспортеров в России. *БИТ*. 2020;3(4):5–11.
- Андреева Е.Л., Малышева Е.В. Теоретические подходы к исследованию экспортного потенциала национальной экономики. *Журнал экономической теории*. 2020;2(17):265–275.
- Гамарник И.А. Экономический суверенитет как основа национальной безопасности России. В кн.: Валентей С.Д. (ред.) *Образ будущего в представлении молодежи: материалы конференции*, Москва, 26–27 апреля 2021 г. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; 2021. С. 32–38.
- Нарышкин А.А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта. *Вестник МГИМО-Университета*. 2021;2(14):72–91.
- Сахаров Д.М. Развитие инструментов государственной финансовой поддержки российского экспорта в современных условиях. *Мир новой экономики*. 2022;4(16):54–66.
- Соловьева В.П., Юлгушева Л.Ш., Ахмадеев Р.Г. Налоговый суверенитет государства и механизм действия международных соглашений об избежание двойного налогообложения. *Вестник экономической безопасности*. 2023;3:210–215.
- Dobrolyubova E.I., Klochkova E.N. Analysis of the regional legal base regulating development and implementation of public programs. *Statistics and Economics*. 2015;6:70–75. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-6-70-75>
- Knyazeva E.G., Samkov K.N. From performance to efficiency of government programmes' financing in the subjects of the Russian Federation. *Journal of New Economy*. 2023;2:6–27. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2023-24-2-1>

REFERENCES

- Agapova A.V., Svatkova E.L. Information and consulting support for exporters in Russia. *BIT*. 2020;3(4):5–11. (In Russian).
- Andreeva E.L., Malysheva E.V. Theoretical approaches to the study of the export potential of the national economy. *Journal of Economic Theory*. 2020;2(17):265–275. (In Russian).
- Dobrolyubova E.I., Klochkova E.N. Analysis of the regional legal base regulating development and implementation of public programs. *Statistics and Economics*. 2015;6:70–75. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-6-70-75>
- Gamarnik I.A. Economic Sovereignty as the Basis of Russia's National Security. In: Valentei S.D. (ed.) *The Image of the Future in the Eyes of Young People: Proceedings of the Conference*, Moscow, April 26–27, 2021. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2021. Pp. 32–38. (In Russian).
- Knyazeva E.G., Samkov K.N. From performance to efficiency of government programmes' financing in the subjects of the Russian Federation. *Journal of New Economy*. 2023;2:6–27. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2023-24-2-1>
- Naryshkin A.A. Financial and Non-Financial Support of Export. *MGIMO Review of International Relations*. 2021;2(14):72–91.
- Sakharov D.M. Development of State Financial Support Tools for Russian Export in the Current Conditions. *World of the New Economy*. 2022;4(16):54–66. (In Russian).
- Solovyova V.P., Yulgusheva L.Sh., Akhmadeev R.G. Tax Sovereignty of the State and the Mechanism of International Double Taxation Avoidance Agreements. *Bulletin of Economic Security*. 2023;3:210–215. (In Russian).